

Костомаров Николай Иванович

Ливонская война

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Иванович К.**
Ливонская война: Часть 1 / Костомаров Николай Иванович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 109 с.

ISBN 978-5-519-90605-0

ISBN 978-5-519-90605-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

псковской независимости. О процессѣ со Швеціею оставались охладѣвшія воспоминанія; процессъ съ Ливоніею еще не успѣлъ покрыться историческою пылью. Сообразно этому, при Иванѣ Васильевичѣ дѣло со Швеціею началось и кончилось скоро; съ Ливоніею оно загорѣлось и превратилось въ свирѣпый пожаръ, стоившій русской землѣ многихъ потерь, которыя принудили ее отложить еще на долгое время окончательную развязку.

Сосѣди чуяли, что Московія возвышнется имъ не на добро. Они предвидѣли, что древнія недоумѣнія оживятся. Пока Московія, выброшенная изъ семьи христіанскихъ цивилизованныхъ обществъ, расправлялась съ своими восточными врагами, она не была опасна западу; но бѣда отъ Московіи казалась неизбежна, если эта Московія усвоитъ западные приемы политики и войны; а между тѣмъ склонность къ захвату, окрѣпшая въ расширеніи предѣловъ государства на востокъ, станетъ существомъ московской политики и московскихъ понятій: Московія возникла захватами,—правило, какими средствами государство основывается, такими и держится, прилагаться должно было и къ ней; исторія подтверждала вездѣ и всегда справедливость этого правила. Такъ

Sachen jetzt zwischen dem unchristlichen und blutdürstigen Tyrannen dem Grossfürsten in Moskau und in Tartern etc. 1561.

8. Sehr grauliche erschreckliche vor unerhörte warhaftige Neue was für grausame Tyranny der Moscowiter an den Gefangenen hinwegführten Christen auss Lyflandt beides an Männern und Frawen, Sunckfrawen und kleinen Kindern begohet etc. 1561.
9. Kelch's Lifflandische Historia. 1695.
10. Richter's Geschichte der dem Russische Kaiserthum einverleibten deutschen Ostseeprovinzen I—II. B. 1857—1858.
11. Rutenberg Geschichte der Ostseeprovinzen Liv-Ehst-und-Kurlands. I—II. 1859.
12. Сказанія князя Курбскаго. 1—2. 1833.
13. Львова Лѣтописецъ русскій отъ пришествія Рюрика до кончины цари Ивана Васильевича. Томъ V. 1792.
14. Русская лѣтопись по Никонову списку. ч. VII.
15. Historica Russiae monumenta. T. I. 1842.
16. Supplementum ad Historica Russiae monumenta. 1848.
17. Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI. MDCCCXLI.
18. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. IV. Псковск. лѣт.
19. Карамзина Исторія Государства Россійскаго. Т. VIII.
20. Соловьева Исторія Россіи т. VI
21. Разные рукописные лѣтописцы и хронографы, находящіеся въ Археографической комиссіи.

захвативъ себѣ Новгородъ и Псковъ, наслѣдовала отъ нихъ прежнія ихъ политическія отношенія, и усвоила себѣ право продолжать и оканчивать начатые ими дѣла и споры, возстановлять потерянное достоиніе русскаго міра. Отъ этого какъ только Москвѣ посчастливилось на востокъ, она обратилась на двухъ сосѣдей, имѣвшихъ нѣкогда соглашенія съ Новгородомъ и Псковомъ—на Швецію и Ливонію. Александръ Невскій, остановившій въ XIII вѣкѣ покушенія этихъ сосѣдей на независимость сѣверныхъ русскихъ общинъ, какъ будто завѣщалъ окончательное дѣло начатыхъ побѣдъ тому времени, когда Русь окрѣпнетъ и усилится. Недаромъ митрополитъ Макарій, привѣтствуя Іоанна послѣ казанскихъ побѣдъ, припомнилъ какъ Богъ пособилъ Александру Латынь побѣдить ¹⁾. При Іоаннѣ Русь какъ будто вспомнила XIII вѣкъ и покусилась расправиться съ нѣмецкимъ племенемъ за его древнее недообожательство. Дѣла со Швеціею и Ливоніею были возобновлены Москвою, принявшею ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ послѣдній разъ вели ихъ сѣверныя общины. Со Швеціею у Новгорода вражда притихла съ половины XIV вѣка. Вражда Ливоніи со Псковомъ неистово продолжалась до послѣднихъ временъ

2. *Scriptores rerum Livonicarum Sammlung der wichtigsten Chroniken und Geschichtsdenkmale von Liv-Ehst-und Kurland. B. I—IV* (преимущественно же помѣщенные во второмъ томѣ современныя хроники: 1) *Chronica der Propintz Lyfflandt durch Balthasar Russowen Revaliensem. 1584*; 2) *Lifflandische-churlendische Chronika was sich von Jahr Christi 1554 biss auff 1590 in den langwierigen Moscowiterischen und andern Kriegen, an nothdrenghlicher veränderunge der Obrigkeit und Stände in Liefeland wider des lezten Herrn Meisters und Ersten in Liefeland zu Churland und Semigalln Hertzogen gedencckwirdiges zugetragen verfasst und gestellet durch Salomon Henninge im Jahr MDXCIII.*
3. ²⁰ *Bunge's Archiv für die Geschichte Liv-Ehst-und-Curland mit Unterstützung der esthländischen lutheranischen Gesellschaft herausgegeben D. 1844.*
4. *Mitteilngen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-Ehst-und-Kurlands herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Russischen Ostsee-Provinzen. 1247—1858.*
5. *Bornhaupt Entwurf einer geogr. statist. hist. Beschreibung. Liv-Ehst-und-Kurlands. 1855.*
6. *Ziegenhorn's Staats-Recht von Curland (Beilagen).*
7. *Neue Zeitung so ein Erbarer Rath der Stadt Revel von der Botschaft des Königs auss Danemarckt mündlich gefragt und angehört wie alle*

¹⁾ Никон. лѣтоп. VII. 174.

псковской независимости. О процессѣ со Швеціею оставались охладѣвшія воспоминанія; процессъ съ Ливоніею еще не успѣлъ покрыться историческою пылью. Сообразно этому, при Иванѣ Васильевичѣ дѣло со Швеціею началось и кончилось скоро; съ Ливоніею оно загорѣлось и превратилось въ свирѣпый пожаръ, стонувшій русской землѣ многихъ потерь, которыя принудили ее отложить еще на долгое время окончательную развязку.

Сосѣди чули, что Московія возвышнется имъ не на добро. Они предвидѣли, что древнія недоумѣнія оживятся. Пока Московія, выброшенная изъ семьи христіанскихъ цивилизованныхъ обществъ, расправлялась съ своими восточными врагами, она не была опасна западу; но бѣда отъ Московіи казалась неизбежна, если эта Московія усвоитъ западные приемы политики и войны; а между тѣмъ склонность къ захвату, окрѣпшая въ расширеніи предѣловъ государства на востокъ, станетъ существомъ московской политики и московскихъ понятій: Московія возникла захватами,—правило, какими средствами государство основывается, такими и держится, прилагаться должно было и къ ней; исторія подтверждала вездѣ и всегда справедливость этого правила. Такъ

Sachen jetzt zwischen dem unchristlichen und blutdürstigen Tyrannen dem Grossfürsten in Moskau und in Tatern etc. 1561.

8. Sehr greuliche erschreckliche vor unerhörte warhaftige Neue was für grausame Tyranney der Moscoviter an den Gefangenen hinweggeführt Christen aus Lyfflandt beides an Männern und Frawen, Sunckfrawen und kleinen Kindern begehret etc. 1561.
9. Keleh's Lifflandische Historia. 1695.
10. Richter's Geschichte der dem Russische Kaiserthum einverleibten deutschen Ostseeprovinzen I—II. B. 1857—1858.
11. Rutenberg Geschichte der Ostseeprovinzen Liv-Ehst-und-Kurlands. I—II. 1859.
12. Сказанія князя Курбскаго. 1—2. 1833.
13. Львова Автописецъ русскій отъ пришествія Рюрика до кончины царя Ивана Васильевича. Томъ V. 1792.
14. Русская лѣтопись по Никонову списку. ч. VII.
15. Historica Russiae monumenta. T. I. 1842.
16. Supplementum ad Historica Russiae monumenta. 1848.
17. Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI. MDCCCXLI.
18. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. IV. Псковск. лѣт.
19. Карамзина Исторія Государства Россійскаго. Т. VIII.
20. Соловьева Исторія Россіи т. VI
21. Разные рукописные лѣтописцы и хронографы, находящіеся въ Археографической комиссіи.

смотрѣли на Московію сосѣди и въ видахъ самосохраненіи они нежелали, чтобъ эта держава познакомилась съ плодами западнаго образованія; имъ казалось, она прежде всего должна была воспользоваться ими на зю тѣхъ, отъ которыхъ получить ихъ. При томъ же у нѣмцевъ въ отношеніи къ русскому міру образовались уже давно эгоистическія привычки. И Ливонія, и Ганза умышленно не допускали же сѣверныя общины до равенства съ собою въ цивилизаціи; нѣмцы издавна препятствовали русскимъ знакомиться съ европейскою техникою; нѣмцамъ было выгодно держать Русь, такъ сказать, въ черномъ тѣлѣ. Что нѣмцы и шведы наблюдали въ старину по отношенію къ Новгороду и Пскову, то стали показывать теперь по отношенію къ московской державѣ. Отъ того Густавъ-Ваза, какъ только узналъ, что англичане открыли путь по сѣверному морю, къ Двинѣ, и стали привозить разные товары въ Московію, испугался и писалъ, что обогащеніе Россіи и ея возвышеніе будетъ пагубно сосѣдямъ ¹⁾. Объ этомъ знали въ Москвѣ. Пограничные споры, и прежде очень частые, въ то время послужили поводомъ къ открытой враждѣ. Тогдашнія границы между Россією и Швецію, были опредѣлены еще въ XIV вѣкѣ. Рѣка Сестра была предѣломъ. Шведскіе пограничные жители нарушили эту границу: косили сѣно на русскихъ земляхъ, пахали тамъ нивы и толковали, что границею должна служить не эта рѣка Сестра, а другая—Сестріа. Эти пограничныя недоразумѣнія выразились рядомъ взаимныхъ пограничныхъ напастей. Русскіе нападали на нивы и села за рѣкою Сестрою, а Шведы на русскихъ поселянъ. Шведы посадили на колъ одного сына боярскаго; толпа шведскихъ удалцевъ раззоряла важскіе погосты и напала на монастырь св. Николая на Печенегѣ ²⁾ и такимъ образомъ коснулась святыни; а оскорбленіе святыни было уже достаточнымъ поводомъ къ войнѣ между государствами. Новгородскій намѣстникъ князь Дмитрій Палецкій по этому поводу отправилъ въ Стокгольмъ Никиту Кузьмина. Его сочли тамъ шпиономъ и задержали ³⁾. За это Иванъ Васильевичъ приказалъ новгородскому воеводѣ князю Ногтеву дѣйстви-

¹⁾ Дал. III. 344. 351. 360.

²⁾ У Карамзина прим. 450, се. на д. Шв. № 1. л. 1.—56.

³⁾ Дал. 354.

вать со шведами по-непріятельски. Новгородцы захватили вооруженною рукою мѣста, принадлежавшія шведамъ, или считаемыя ими за свои. Шведы новгородцевъ разбили. Успѣхъ этотъ одобрилъ шведское правительство. Въ сентябрѣ 1553 года адмиралъ Якобъ Багге вызвался предъ Густавомъ взять Орѣшекъ ¹⁾. Изъ Выборга отправились шведы двумя путями: по сухопутью пошли конные и пѣшіе, а по Невѣ поплыли воины на судахъ. Такъ осадили они Орѣшекъ, и держали его въ осадѣ три недѣли. Московскимъ воеводою былъ какой-то Петръ. Пока ратные люди, сидѣвшіе въ Орѣшкѣ, держались въ осадѣ и отбивались отъ шведовъ, московское войско подъ начальствомъ князя Ногтева, Шереметьева и Плещеева подошло на выручку Орѣшка и ударило на осаждавшихъ; шведы дали отпоръ: передовой полкъ русскій не устоялъ. Битва кончилась тѣмъ, что съ обѣихъ сторонъ пало человекъ по пяти или по шести ²⁾. Въ декабрѣ царь снарядилъ большое войско подъ главнымъ начальствомъ князя Петра Михайловича Щенятева; въ войскѣ должны были находиться и новоприсоединенные астраханскіе татары со своимъ царевичемъ Кайбулою Ахкубековичемъ. Но прежде открытія дѣйствій царь велѣлъ новгородскому воеводѣ Дмитрію Палецкому написать въ Выборгъ грамоту на имя короля: въ этой грамотѣ предлагалось королю, пусть онъ либо самъ прибудетъ на рубежъ, либо пришлетъ лучшихъ людей своихъ, и тѣ приволи бы виноватыхъ, которые затѣяли раздоръ, а русскіе бояре приведутъ тѣхъ русскихъ, которые окажутся виноватыми въ нарушеніи мира. Срокъ назначался на праздникъ Рождества ³⁾. Шведскій король искалъ тогда помощи у ливонскаго ордена. Но тогда въ самой Ливоніи происходили внутреннія смуты ⁴⁾. На собраніи городовъ въ Вольмарѣ посланникъ короля Густава представлялъ, что если Ливонія ему не поможетъ, то онъ долженъ будетъ уступать Москвѣ и это отразится пагубно на Ливоніи. Узнаютъ

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Никон. лѣтон. 249.

³⁾ Если, писалъ намѣстникъ—ты король Густавъ не прибудешь и бояръ своихъ не пришлешь, то кровь старыхъ и молодыхъ проліется отъ тебя Густава короля и твоихъ державцевъ, а не отъ нашего справедливаго государя, ни такъ отъ насъ намѣстниковъ его... (Никон. лѣт. 253).

⁴⁾ Grefenthal. Mon. Liv. V. 116.

ливонцы, что значить допустить Москвѣ усилиться, да уже поздно будетъ. Ревельскій спидикъ Клодтъ сильно держалъ тогда сторону короля. Однако дѣло окончилось въ Ливоніи для него неблагоприятно. Нѣстеть ¹⁾ говоритъ, что ему просто отказали. По извѣстію другаго современника ²⁾, ливонцы дали обѣщаніе шведскому королю помогать противъ московитянъ, но не сдержали обѣщанія. Шведскій король введенный въ обманъ ливонцами, началъ войну и понесъ потери, потому что ливонцы его обманули. Надежда на Ливонію и была причиною, что Швеція дала московскому правительству неуступчивый отвѣтъ. Выборгскій намѣстникъ отписалъ на письмо новгородскаго намѣстника, что Багге напалъ на Орѣшекъ своевольно; при этомъ онъ замѣтилъ, что русскіе воеводы отъ него дрогнули. Про съѣздъ онъ не упомянулъ ничего. Такой отвѣтъ показавъ русскимъ, что шведы не думаютъ уступать и намѣрены вступить въ войну. Воеводы русскіе были вынуждены идти съ оружіемъ въ шведскую землю. Они пошли на Выборгъ. На дорогѣ они послали отрядъ къ городку Кинодепи: шведы сами сожгли этотъ городокъ и ушли; русскіе за ушедшими отправили погоню и пошли на Выборгъ; черезъ какое живое мѣсто они ни проходили, то мѣсто сжигали. Внезапно застигнутые жители разбѣжались; только уже подъ самымъ Выборгомъ, за пять верстъ отъ города, напалъ на русскихъ шведскій отрядъ; сначала, неожиданно ударивши на передовой полкъ, смаяли было русскихъ, но сейчасъ же русскіе поправились, сами шведы попятись и стали въ оборонительное положеніе между скалами. Тутъ царевичъ астраханскій Кайбула прижалъ ихъ со своими татарами, а Иванъ Борисовичъ Шереметьевъ зашелъ имъ сзади отъ города Выборга и ударилъ на нихъ. Шведы, стѣсненные съ двухъ сторонъ, были разбиты и разбѣжались. Русскіе гнали за ними до самаго Выборга и много наловили въ плѣнъ королевскихъ дворянъ. Послѣ того все русское войско стало около Выборга и начало стрѣлять по городу. Три дни шла стрѣльба; на четвертый русскіе услышали, что изъ Стокгольма отправлены противъ нихъ войска, и уже приближаются къ Выборгу. Воеводы, внору узнавши объ этомъ, от-

¹⁾ Monum. Liv. II. 42.

²⁾ Grefenthal ibid.

правили на встрѣчу шведскимъ силамъ отрядъ. За сто верстъ отъ Выборга, при Латрецькомъ озерѣ, русскіе напали на шведовъ въ расплохъ, — шведы не предполагали встрѣтить непріятеля. Русскіе ихъ разбили. Побѣдители распустили свои отряды по окрестностямъ: они разоряли край по обѣимъ сторонамъ рѣки Воксы. Этимъ однако русскіе подорвали свои силы, и тѣ, которые продолжали стоять подъ Выборгомъ, не могли взять города. Только и могли удовольствоваться русскіе военачальники тѣмъ, что русскіе и татары, бѣгая во все стороны, ловили плѣнныхъ и приводили ихъ въ лагерь. Было ихъ такое изобиліе, что мужчину продавали по гривнѣ, а дѣвку по пяти алтынѣ. Успѣхъ войны измѣрялся вредомъ, какой причинитъ войско непріятельской землѣ: отъ этого русскіе хоть Выборга не взяли, а все-таки считали себя побѣдителями, потому что много надѣлали пакостей въ шведской землѣ. Иванъ Васильевичъ прислалъ въ Новгородъ своего дядю, боярина Миханла Васильевича Глинскаго; тотъ написалъ шведскому королю надменное письмо. Московскій царь принималъ тонъ побѣдителя съ побѣжденнымъ. Послѣдовалъ отвѣтъ, что король пришлетъ пословъ для переговоровъ, а русскій царь пусть дастъ имъ на проѣздъ опасную грамоту. Грамоту опасную послали. Сначала прескакалъ изъ Швеціи предварительный гонецъ съ извѣстіемъ, что скоро послы будутъ. Обращеніе съ нимъ въ Москвѣ показывало, что царь о своихъ успѣхахъ возымѣлъ высокое мнѣніе. На предложеніе Густава онъ смотрѣлъ не такъ, какъ на сношеніе съ собою равнаго лица, а какъ на челобитье; поэтому свое согласіе оставить прежній рубежъ земель между русскими и шведскими владѣніями приписывалъ своей милости и справедливости. «Новгородцы, говорилъ онъ въ своей грамотѣ, — желали идти на Або и на Стекольву, и мы ихъ удержали, не желая кровопролитія. Отчего король не хотѣлъ сноситься съ новгородскими воеводами? Пусть спросятъ король купцевъ своихъ, чай знаютъ новгородскіе пригороды: Псковъ, Устюгъ и Двинская земля сколькимъ больше Стекольны» ¹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ прибыли обѣщанные гонцемъ большіе послы (архіепископъ унсальскій, епископъ абовскій и два государственныхъ сановника). При переговорахъ съ ними бояре.

¹⁾ Шведск. Д. Арх. иностр. дѣлъ. № 1, № 18, 34, 49.

говоря отъ имени своего царя, унижали короля Густава. Они нарочно дѣлали сравненія королевскаго рода съ знатными людьми въ московской землѣ и отдавали послѣднимъ преимущество ¹⁾. Съ утвержденіемъ единовластія возвышалось значеніе государя; но вмѣстѣ съ тѣмъ поглощенные Москвою русскія и инородныя земли передавали ей потомковъ своихъ прежнихъ правителей: потерявши власть, какую имѣли предки, потомки тщеславились однако воспоминаніемъ о нихъ и, сдѣлавшись слугами Московскаго государства, измѣряли важностію происхожденія свое мѣсто въ службѣ московскому престолу.

Ливонія, страна слабая съ открытыми отъ Россіи границами, гораздо болѣе Швеціи имѣла поводовъ страшиться возвышенія Московія. Еще въ 1539 году епископъ дерптскій сослалъ *невѣдомо* куда пушечнаго мастера за то, что тотъ хотѣлъ ѣхать въ Москву служить царю ²⁾. Подобное опасеніе высказалось еще рѣзче дѣломъ Іоанна Шлихта въ 1549 году, дѣломъ, которое припомнило Ливоніи московское правительство современемъ. Рассказываютъ объ этомъ согласно ливонскіе историки Геннингъ и Грегенталь ³⁾. Служа у великаго князя московскаго, этотъ человѣкъ, саксонецъ по происхожденію, взялся доставить въ Московію на службу разныхъ полезныхъ людей изъ Германіи: художниковъ, ремесленниковъ и особенно знающихъ военное искусство. Императоръ Карлъ V-й принялъ его ласково и позволилъ ему въ Германіи набирать желающихъ ѣхать въ Россію. Тутъ была между прочимъ и задняя цѣль — водворить католичество въ Россію; уже объ отцѣ Ивана Грознаго было на западѣ такое мнѣніе, будто бы онъ былъ склоненъ признать папское главенство и со

¹⁾ Князь Федоръ Даировичъ и то Ибренна дая казанскаго внука, а князь Михаилъ Кисло и князь Михаилъ Горбатой и то суздальскіе князья отъ корени государей русскихъ, князь Юрьи Михайловичъ Булгаковъ и то королю литовскому братъ въ четвертомъ колѣнѣ, а нынѣ князь Михаилъ Васильевичъ Глинскій и то былъ недавно, князя Михаила Львовича въ нѣмецкихъ земляхъ знали многіе, а Олексѣй Даниловичъ Плещеевъ и то извѣстные государевы бояре родовъ за тридцать и болѣе... а про государя вашего, въ розсудъ вамъ скажемъ, а не въ укоръ, котораго онъ роду и какъ животинною торговалъ и въ Свейскую землю пришелъ, то не давно ся дѣло и всѣмъ вѣдомо».

²⁾ Акты Ист. I. 204.

³⁾ Gref. mon. liv V. 38. Henn. Script. rer. liv. 213—214.

единиться съ западною церковью. Паспортъ, данный Гансу Шлитту, выражался такъ: «мы благоволили и дозволили упомянутому Гансу Шлитту, по силѣ этого писанія, во всей нашей имперіи и во всѣхъ нашихъ наслѣдственныхъ княжествахъ, земляхъ и волостяхъ искать и приглашать разныхъ лицъ, какъ-то: докторовъ, магистровъ всѣхъ свободныхъ искусствъ, литейщиковъ, мастеровъ горнаго дѣла, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, матросовъ, плотниковъ, каменщиковъ, особенно же умѣющихъ красиво строить церкви, копачей колодцевъ, бумажныхъ мастеровъ и лекарей и заключать съ ними условія для поѣздки къ великому князю русскому ни отъ кого невозбранно, во уваженіе къ просьбамъ, обращеннымъ къ намъ и къ нашимъ предшественникамъ отцемъ нынѣшняго великаго князя—блаженной памяти великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ и нынѣшнимъ великимъ княземъ. Сверхъ того, дозволяемъ это и потому, что намъ подлинно извѣстно, что какъ отецъ, бывшій великій князь, желалъ, такъ и сынъ, настоящій великій князь, желаетъ покориться латинской церкви. Но право это дается нами съ тѣмъ, чтобъ Гансъ Шлиттъ, подъ видомъ доставки набранныхъ людей въ Россію, не обратился съ ними въ Турцію, Татарію и вообще въ какую-нибудь невѣрную землю, дабы невѣрные не научились искусствамъ и не употребляли бы ихъ противъ насъ.» Гіарнъ ¹⁾ говоритъ, что Шлиттъ отъ имени царя обѣщалъ войну съ турками: царь дастъ для того субсидіи на двадцать лѣтъ и употребитъ на военныя издержки пошлыны и нѣкоторые въ своемъ государствѣ доходы. Императоръ видѣлся съ Шлиттомъ въ Аугсбургѣ и тамъ 31-го января 1548 года далъ ему позволеніе. Шлиттъ собралъ по извѣстіямъ ливонскихъ историковъ триста разныхъ художниковъ ²⁾, а по бумагамъ кеннigsбергскаго архива сто двадцать три (что справедливѣе) ³⁾ постройщиковъ церквей и крѣпостей, оружейныхъ мастеровъ, литейщиковъ, живописцевъ, ваятелей и другихъ ремесленниковъ, да четырехъ богослововъ; о послѣднихъ предполагалось, что они должны были научать великаго князя и его бояръ латинской вѣрѣ и богослуженію. Съ ними онъ при-

¹⁾ Monum. ant. Liv. I. 202.

²⁾ Hiarn. Monum. ant. Liv. I. 203—Zadebusch. Livl. jahrb. I. 389.

³⁾ Карамз. VIII. прим. 206.

былъ въ Любекъ. Тутъ, по наущенію ливонцевъ, его задержали, а ливонскіе города послали къ императору представленіе о томъ, какъ опасно допускать въ Московію ученыхъ людей. Изъ грамоты императора Карла V-го ¹⁾ видно, что любечане его задержали подъ предлогомъ стараго долга, сдѣланнаго имъ еще прежде своего предпріятія; его держали въ тюрьмѣ два года. не смотря на то, что сами кредиторы соглашались его отпустить; онъ убѣждалъ изъ тюрьмы, но его догнали въ городѣ Расеборгѣ и опять хотѣли посадить въ тюрьму; однако на этотъ разъ онъ представилъ за себя поруку, — его обязали явиться къ суду. Императоръ не одобрялъ поступка любечанъ и подтверждалъ Шлитту право свободно ѣхать далѣе, особенно въ томъ вниманіи, что великій князь московскій нуждается въ ученыхъ людяхъ. какъ для утвержденія истинной вѣры, такъ и для защиты своего государства отъ невѣрныхъ ²⁾. Тѣмъ не менѣе Шлиттъ все-таки не достигъ цѣли. Пришлось ему проѣзжать черезъ Ливонію. Рыцари вмѣстѣ съ Совѣтами городовъ задержали его снова и отправили къ императору просьбу упразднить дарованное Шлитту позволеніе во вниманіе къ опасности, которая грозитъ всему христіанству. На этотъ разъ доводы ихъ у императора были уважены, — послѣдовалъ такого рода декретъ къ гермейстеру ордена: «снимъ повелѣваемъ твоему благочестію, не взирая ни на какіе наши паспорта. не пропускать никого ѣдущаго изъ нашей священной имперіи въ Москву и другія земли и націи, и задерживать всякаго, кто станетъ туда проникать съ нашими паспортами, а равнымъ образомъ и Ганса Шлитта со всѣми его бумагами, которыя онъ взялъ отъ насъ, о чемъ извѣстить насъ или, въ случаѣ отсутствія нашего, нашего любезнаго брата, и дожидаться нашего о томъ рѣшенія». Дукавое намѣреніе москвитянъ распалось въ прахъ, говоритъ Гіарнъ. По извѣстію, сохранившемуся у Гресенталя, одинъ изъ мастеровъ, которыхъ везъ Шлиттъ, мастеръ Гансъ, пушечный мастеръ, съ паспортомъ, написан-

¹⁾ Въ Hist. Russ. Mon. I. 135—136.

²⁾ Illustrissima celsitudo sua non solum doctis verum etiam omnis generis rerumque expertis hominibus tam ad instituendam orthodoxam religionem, quam eandem adversus incredulos Scythas, Turcas aliosque christiani nominis hostes dependendam atque ita retinendam opus habeat.